Дата поступления рукописи в редакцию: 04.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-235-238

ХИСАМУТДИНОВА Анастасия Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
основ российской государственности и цивилистики,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: Khisa_07@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ: ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества, делается вывод о трансформации института защиты деловой репутации под влиянием цифровых технологий, о необходимости адаптации судебных и внесудебных механизмов к новым вызовам.*

Ключевые слова: *органы внутренних дел, честь, достоинство, деловая репутация, защита, гражданско-правовая ответственность, информация.*

KHISAMUTDINOVA Anastasia Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Fundamentals
of Russian Statehood and Civilistics
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DIGITAL CHALLENGES AND LEGAL CONFLICTS: PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Annotation. *The article examines current issues of protecting honor, dignity, and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of digital transformation of society. It concludes that the institution of business reputation protection is being transformed under the influence of digital technologies, and that judicial and extrajudicial mechanisms need to be adapted to new challenges.*

Key words: *internal affairs bodies, honor, dignity, business reputation, protection, civil liability, information.*

Служба в правоохранительных органах по определению является открытой для общества, а значит, постоянно находится в поле зрения граждан. Как следствие, такие ценности, как честь, личное достоинство и деловая репутация, систематически оказываются уязвимыми для посягательств. Современные информационные технологии развиваются стремительно, и это лишь умножает число подобных нарушений. Всё перечисленное заставляет по новому взглянуть на необходимость оперативно реагировать на каждый случай распространения ложных, порочащих данных и привлекать виновных лиц к гражданско-правовой ответственности за размещение сведений, которые не соответствуют действительности и порочат честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел (далее - сотрудников ОВД).

Вопросы, связанные с охраной деловой репутации, известны правовой системе давно. Ежедневно сотрудники, несущие службу в органах внутренних дел, сталкиваются с потоком негативной информации о себе, исходящим от недобросовестных распространителей. Юриди-

ческая практика за последние годы наработала определённые подходы и способы отстаивания этого нематериального актива, имеющего высокую ценность. Тем не менее с переходом общества на цифровые платформы проблема охраны репутации приобрела особую остроту и актуальность. Высокий уровень скрытности пользователей в интернете, а также сама природа цифрового пространства заставили по-новому взглянуть на действующие судебные и досудебные инструменты, чтобы они могли отвечать современным вызовам и угрозам.

Для надёжной защиты деловой репутации требуется предпринять ряд мер, направленных на противодействие недостоверной информации.

Первым шагом следует проанализировать характер той информационной среды, в которой появляются данные, наносящие ущерб деловой репутации. Вариантов здесь множество: платформы с пользовательскими оценками, электронные рассылки, а также отдельные сообщения с обвинениями, направленные напрямую конкретным адресатам. То, как именно будут строиться доказательства, напрямую зависит от того, каким способом была распространена ложная (порочащая) информация. К примеру, когда речь идёт о сайтах, где оставляют отзывы, суды зачастую позволяют себе более гибкие оценки, чем в иных ситуациях. Для средств массовой информации действуют особые, неодинаковые в разных случаях нормы работы с персональными данными. Отдельные интернет-площадки чётко заявляют, что удалить нежелательный (порочащий) контент можно только на основании судебного акта. Тем не менее, прежде чем обращаться в суд, сотрудник ОВД обязан направить запрос администратору соответствующего ресурса. Такая досудебная переписка нередко заканчивается успехом и одновременно служит подтверждением того, что попытка мирного урегулирования предпринималась. Несмотря на все трудности, с которыми сталкивается защита репутации в век цифровых технологий, существует и бесспорное преимущество: действуя в интернете, практически каждый пользователь оставляет за собой цепочку цифровых данных, по которым его можно вычислить, а затем привлечь к ответственности за допущенное нарушение.

Следовательно, правовой институт, призванный оберегать деловую репутацию, сегодня претерпевает изменения под напором цифровых реалий. Поскольку чёткого законодательного регулирования в этой области пока не сложилось, многие противоречия приходится разрешать, опираясь исключительно на уже сложившиеся подходы судов.

Анализ того, как часто сотрудники ОВД обращаются в суды с требованиями восстановить честь и достоинство после появления ложных обвинений, позволяет сделать следующий вывод: такие иски встречаются относительно нечасто. Причины здесь могут быть разными. Одна из них — грамотно выстроенная работа на этапе до суда. Соответствующие структуры внутри МВД Российской Федерации взаимодействуют с общественными организациями и редакциями средств массовой информации, благодаря чему во многих случаях удаётся добиться публичного опровержения не соответствующих действительности материалов без обращения в суд. Другая причина кроется в нежелании самих пострадавших сотрудников ОВД начинать судебное разбирательство. Это может быть связано с дефицитом личного времени, с тем, что судебные процедуры растягиваются надолго, а также с нежеланием придавать произошедшему слишком большое значение и раздувать ситуацию до масштабного конфликта.

Когда порочащие сведения распространяются в адрес конкретного сотрудника ОВД, это причиняет серьёзный, часто трудновосполнимый ущерб не только ему, но и всей правоохранительной системе в целом, подрывая её репутацию и авторитет. В связи с этим каждый подобный случай требует быстрого, а порой и вовсе незамедлительного реагирования, а виновные лица должны привлекаться к гражданско-правовой ответственности в порядке, установленном законом.

Цифровая среда создаёт принципиально новые вызовы для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД. Если в традиционном информационном поле (печатные СМИ, телевидение, публичные выступления) факт распространения сведений обычно удаётся зафиксировать с относительной лёгкостью, то в интернете ситуация кардинально иная. Скорость, с которой информация распространяется по сети, многократно превышает возможности оперативного реагирования. Пользователь, разместивший порочащий материал, может сохранять полную анонимность, используя временные аккаунты, VPN-сервисы и др. Более того, после того как информация достигла адресата (например, руководства или сослуживцев сотрудника ОВД), распространитель нередко мгновенно удаляет исходное сообщение или весь аккаунт, уничтожая таким образом материальные следы нарушения.

Указанные обстоятельства порождают острую проблему доказывания: к моменту, когда сотрудник ОВД узнаёт о порочащей публикации и принимает решение о защите своих прав, перво-

источник часто уже отсутствует в открытом доступе. Даже если публикация сохранилась, установить личность её автора бывает практически невозможно без содействия интернет-платформы или государственных органов. Российское гражданское законодательство (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) допускает возможность предъявления иска о защите чести, достоинства и деловой репутации к лицу, которое не может быть идентифицировано. Однако эффективность этого механизма применительно к цифровой среде остаётся дискуссионной. В отсутствие ответчика суд не может применить меры ответственности, а само разбирательство ограничивается установлением факта распространения недостоверных сведений без привлечения виновного к гражданско-правовым последствиям. Такой подход, безусловно, позволяет восстановить доброе имя сотрудника (например, путём вынесения судебного решения о признании сведений не соответствующими действительности), но не обеспечивает наказания нарушителя и не создаёт превентивного эффекта.

Даже в тех случаях, когда порочащая публикация сохраняется в открытом доступе, перед сотрудником ОВД встаёт не менее сложная задача — надлежащим образом зафиксировать её содержание и реквизиты таким образом, чтобы эти доказательства были признаны судом допустимыми. Простой скриншот страницы, сделанный самим истцом, нередко отклоняется судебными инстанциями из-за возможности фальсификации. В связи с этим на практике распространён способ нотариального осмотра интернет-страницы в порядке обеспечения доказательств. Однако и здесь возникают препятствия: нотариус может зафиксировать только то, что существует в момент осмотра. Если порочащий материал уже удалён к этому моменту, нотариальное действие становится невозможным. В итоге временной лаг между обнаружением порочащей информации и её процессуальным закреплением часто оказывается критическим.

Отдельного внимания заслуживает проблема получения сведений о владельце анонимного аккаунта от интернет-платформ. Подавляющее большинство крупных социальных сетей и мессенджеров являются иностранными юридическими лицами и действуют в соответствии с законодательством страны своей регистрации. Направляемые российскими судами запросы о предоставлении персональных данных пользователя исполняются такими компаниями неохотно, в течение длительных сроков, а нередко и вовсе отклоняются со ссылкой на законы о защите приватности. В результате даже при наличии судебного акта сотрудник ОВД и его представители не могут получить информацию, позволяющую идентифицировать ответчика. Это делает практически невозможным привлечение к ответственности лиц, действующих через зарубежные интернет-сервисы.

Ещё один аспект касается самого содержания порочащих сведений. В цифровой среде нередко распространяется информация, которая не содержит прямых утверждений о фактах, а выражена в форме оценочных суждений, саркастических намёков или так называемых «мемов». Судебная практика исходит из того, что оценочные суждения и мнения не могут быть проверены на соответствие действительности, а значит, сами по себе не образуют состава правонарушения, предусмотренного статьёй 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Однако в контексте служебной деятельности сотрудника ОВД подобные публикации, даже будучи формально мнениями, способны нанести не меньший репутационный ущерб, чем прямые утверждения. Разграничение между фактом и мнением в коротких интернет-сообщениях часто оказывается условным, что создаёт дополнительную неопределённость для судов и заставляет истцов доказывать, что под видом субъективного взгляда автора фактически утверждаются конкретные обстоятельства, не соответствующие действительности.

Таким образом, защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД в цифровой среде сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем: высокая скорость распространения информации и возможность её мгновенного удаления, анонимность или псевдонимность пользователей, трудности процессуального закрепления цифрового контента, неэффективность механизмов идентификации через иностранные платформы, а также размытость границ между фактом и мнением в интернет-коммуникации.

Решение этих проблем требует законодательного закрепления упрощённого порядка получения от интернет-площадок сведений о владельцах аккаунтов по делам о защите репутации, а также разработки единых стандартов фиксации цифровых доказательств, адаптированных к динамической природе сети. Без этого право сотрудника ОВД на защиту своего доброго имени рискует остаться в значительной степени декларативным, несмотря на всю его важность для поддержания авторитета всей правоохранительной системы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что цифровая трансформация общественных отношений порождает принципиально новые вызовы для института защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД. Выявлен-

ные правовые коллизии, обусловленные стремительным распространением недостоверной информации в сети Интернет, анонимностью злоумышленников и юрисдикционными сложностями, существенно снижают эффективность традиционных механизмов судебной защиты. В этих условиях первостепенное значение приобретает выработка сбалансированного подхода, сочетающего совершенствование процедур досудебного блокирования порочащих сведений, внедрение специализированных медиативных практик и адаптацию действующих норм о диффамации к реалиям цифровой среды. Только комплексное устранение существующих законодательных пробелов и технологическая модернизация правоприменительных процессов позволят обеспечить надежную охрану нематериальных благ сотрудников правоохранительных органов без ущемления конституционных прав граждан на свободу слова и информации.

